

— Где же здесь странности? — спросил Цзюнь Цинлин.

Даже Небесному Пути не дано прозреть его судьбу, и это было весьма любопытно. Хотя Небесный Путь и мог видеть жизненный путь других, это было лишь поверхностное наблюдение. Ему не было дано знать, какие именно события произойдут с человеком или как сложится его судьба, да и не имел он права в это вмешиваться.

Он был воплощением законов мироздания. Стоило ему попытаться заглянуть в судьбу, как она тут же приходила в хаос.

Причина, по которой Небесный Путь вмешался в жизнь Цзюнь Цинлина, заключалась в том, что он уже однажды пережил крах мира. Он исчерпал все свои силы, чтобы перезапустить Вселенную и найти причину той катастрофы. В конце концов, его взор пал на Цзюнь Цинлина: мир рухнул из-за его смерти.

Что касается того, как именно Небесный Путь нашел Цзюнь Цинлина... впрочем, он не собирался посвящать его в столь сложные материи. Цзюнь Цинлину незачем это знать, ему достаточно просто жить дальше.

А тот ребенок по имени Мо Юньцин, должно быть, и есть тот самый человек, о котором говорил Цзюнь Цинлин.

— Мо Юньцин, возможно, не представляет для тебя угрозы, хотя я не могу утверждать наверняка, — произнес Небесный Путь. У него были свои догадки насчет этого юноши.

— Неужели? Только что ты говорил, что не знаешь, а теперь считаешь, что он не опасен... — Цзюнь Цинлин не мог всецело доверять Небесному Пути. Тот скрывал от него слишком многое, хотя это было вполне объяснимо. Порой знать слишком много — не к добру.

Сейчас важнее подготовиться к предстоящим состязаниям.

— Фух, пронесло...

Система была не на шутку напугана, едва придя в себя.

— Что случилось? Это ведь меня пытались прощупать, а не тебя, почему ты так дрожишь? — Мо Юньцин, поглаживая Папа, который уютно устроился у него на руках, посмотрел на Систему. — Чего ты так нервничаешь?

— Ты все равно не поймешь... Мне кажется, этот Цзюнь Цинлин какой-то странный. От него

исходит некая... ох, даже не знаю, как описать, очень необычная аура. В общем, мне больше нельзя появляться рядом с тобой в облике птицы.

Сказав это, Система метнулась к лбу Мо Юньцина и мгновенно исчезла в его море сознания.

— Так будет безопаснее. Сяо Цинцзы, давай впредь общаться только через сознание.

Мо Юньцин догадывался, почему Система так поступила, но, раз та не желала объясняться, он не стал расспрашивать. Вероятно, главный герой был особенным, и нельзя было гарантировать, что он не разглядит Систему, поэтому спрятаться было самым верным решением. Однако без прыгающей рядом птички стало как-то непривычно.

Добравшись до озера, Мо Юньцин опустил Папа на землю. Тот не хотел уходить, несколько раз оглянулся на хозяина, а затем скрылся в чаще.

Проводив Папа, Мо Юньцин вернулся назад.

— Завтра мы увидим, как ученики соревнуются друг с другом! Вживую это куда интереснее, чем читать в книгах. Сяо Цинцзы, хорошенько отдохни сегодня!

— М-м, спокойной ночи, Мяньмянь, — ответил Мо Юньцин.

Хотелось бы только, чтобы сегодня обошлось без снов.

Увы, желания не всегда исполняются. Мо Юньцин снова увидел сон. К счастью, в этот раз Цзюнь Цинлина там не было. Ему приснилась прошлая жизнь: короткие волосы, мешковатая повседневная одежда, покрытая пылью, ссадины на лице, заклеенные пластырем.

При виде этого образа по телу пробежал холод. Это было последнее, что он хотел бы видеть. Он предпочел бы видеть Цзюнь Цинлина — пусть даже тот пронзил бы его мечом, лишь бы не это.

Мо Юньцин изо всех сил зажмурился, пытаясь прогнать видение, но сон нельзя просто так проигнорировать, закрыв глаза. К счастью, хотя его сознание было поглощено сном, он все еще мог контролировать свое тело. Простых движений было недостаточно, чтобы проснуться, и Мо Юньцин, сосредоточившись, направил поток духовной энергии прямо в себя.

Боль оказалась настолько острой, что он резко вскочил, разбудив при этом и Систему.

— Кха-кха-кха...

Мо Юньцин зашелся в сильном кашле. Он переборщил с силой удара, было очень больно.

— Что случилось? Что такое? Сяо Цинцзы, ты... ты выглядишь ужасно, тебе приснился кошмар?

— Мянмянь...

— Да-да, я здесь, говори.

— Похоже, сон — это не мое. Культиваторы ведь не умирают от отсутствия сна, верно? Я не спал последние шесть лет, и ничего страшного не случилось. Думаю, мне больше вообще не стоит спать.

Мо Юньцин сделал вид, что все в порядке, и раскрыл книгу с техниками, но содержание текста совершенно не воспринималось. Ему нужно было сначала успокоиться.

— Ты так торопишься совершенствоваться? Не стоит так спешить, твоего нынешнего уровня вполне достаточно...

Этот ребенок настолько одержим практикой, что даже спать не может спокойно?

— Иногда можно и полениться, Сяо Цинцзы, правда...

— Дело не в лени, — Мо Юньцин глубоко вздохнул. — Раньше обстановка была слишком спокойной, а я с тех пор, как пришел в этот мир, почти не спал и упустил из виду одну вещь... Впрочем, неважно, это уже в прошлом.

Он старался, чтобы голос звучал ровно.

— Я не могу спать, Мянмянь. Мне снятся сны. Не из-за Цзюнь Цинлина... это были кошмары.

Система замолчала, словно вспомнив иллюзии на Ступени Вопросания Сердца, и позволила Мо Юньцину прийти в себя. Когда он окончательно успокоился, то принялся изучать новые методы кукловодства, чтобы скоротать ночь.

Время пролетело быстро. Вскоре должны были начаться состязания личных учеников. Арена и зрительские места были подготовлены заранее. Небо еще не успело посветлеть, а Мо Юньцин уже прибыл на место и занял одно из первых мест.

Не успел он погрузиться в свои мысли, как неподалеку послышались шаги. Похоже, это был Нань Цюэ.

— Это... брат Юньцин, ты пришел так рано!? Небо еще даже не прояснилось!

Почесав затылок, Нань Цюэ добавил:

— Я всю ночь не спал, предвкушая, как увижу наших старших братьев и сестер в деле! Вот и пришел. Не думал, что ты уже здесь, я-то считал, что буду первым... Брат тоже не спал от нетерпения?

Нань Цюэ, сев рядом, не умолкал ни на секунду.

— Кстати, брат Юньцин, ты, наверное, не знаешь, кто будет участвовать, давай я расскажу. Во-первых, от нашей стороны — старший брат Е, ты его вчера видел, нас всего двое личных учеников у учителя. Затем двое учеников старейшины Вэнь Цзина: один из них — старший брат Бай Лянь, а другая — Налань Цюаньвань. Эта старшая сестра часто запирается в своих покоях, упражняясь в алхимии, и редко выходит, так что ты ее вряд ли видел. Но сестра Налань очень сильна: она не только мастер алхимии, но и в фехтовании хороша. Старейшина Юэ Фэн очень хотел заполучить ее в ученицы, но Вэнь Цзин не отдал. Кстати, о старейшине Юэ Фэне — у него больше всего личных учеников! Фэн Чэнсуй и Му Яньлань, которых ты видел вчера, — его люди. Есть еще один, ты его не знаешь, — старший брат Цзинь Цююй, он только что вышел из затвора. Говорят, в его жилах течет кровь демонов, он невероятно силен и является самым любимым учеником Юэ Фэна. Ну и, наконец, ученики старейшины Цзинь Юэ. Шуй Чжи — одна из них, а о другом ты слышал — это Чэн Цзычжоу. Не обманывайся его мягким характером, в бою он становится совершенно другим человеком...

Нань Цюэ продолжал тараторить, а Мо Юньцин принялся запоминать имена. Чтобы не попасть в неловкую ситуацию, когда не знаешь, кто есть кто, он даже разделил их по группам и записал приметы тех, кого уже видел.

— И последнее, о ком стоит сказать — это ученик главы секты Шэнь Цинли, Цзюнь Цинлин! Он, как и ты, единственный ученик своего наставника, брат Юньцин! Говорят, глава секты лично привел его много лет назад. Он вообще не собирался брать учеников, но сделал исключение. К тому же старший брат Цзюнь очень силен, у него редкий корень духов пяти стихий, который отличается от обычного корня пяти стихий.

— Чем же он отличается? Неужели только приставкой «сосуществование»? — недоуменно спросил Мо Юньцин.

<http://bllate.org/book/18946/1857039>